

Квитка О. Л.

аспирант кафедры «Дизайн», старший преподаватель кафедры «Графический дизайн», ХГАДИ

МЕЖДИСЦИПЛИНАРНЫЕ АСПЕКТЫ СЕМАНТИКИ ГРАФИЧЕСКОГО ЗНАКА

Аннотация. В статье рассматриваются междисциплинарные аспекты дефиниции «графический знак», выявляются семантические различия значения термина в некоторых школах семиотики, философии, культурологии и др., и обосновывается важность понимания этих различий для вопросов проектирования современного визуального языка.

Ключевые слова: графический дизайн, графический знак, визуальный язык, коммуникация, информация, управление.

Анотація. Квітка О. Л. Міждисциплінарні аспекти семантики графічного знака. У статті розглядаються міждисциплінарні аспекти дефініції «графічний знак», виявляються семантичні відмінності значення терміна в деяких школах семиотики, в кібернетиці та в області комп'ютерних технологій, і обґрунтовується важливість розуміння цих відмінностей для питань проектування сучасної візуальної мови.

Ключові слова: графічний дизайн, графічний знак, візуальна мова, комунікація, інформація, управління.

Annotation. Kvitka O. L. *Interdisciplinary aspects of semantics of graphic sign.* The article considers crossdisciplinary aspects of definition "a graphic sign," reveals semantic differences in the meaning of the term at some schools of semiotics, cybernetics, computer science, and justifies the importance of understanding these differences for design of contemporary visual language.

Keywords: graphic design, graphic sign, visual language, communication, information, control.

Цель статьи – выявить семантические различия значения термина «*графический знак*» в некоторых школах философии и семиотики, в кибернетике, в области компьютерных технологий и т.д., и обосновать важность понимания этих различий для вопросов проектирования современного визуального языка.

Постановка проблемы. В современных публикациях, критических статьях, а также на страницах веб-сайтов, в интернет-блогах, на форумах, в словарях пользовательских программ и в профессиональных словарях, так или иначе имеющих отношение к проблемам визуальной коммуникации, очевидны значительные различия в употреблении терминов, ареал значения которых позволяет рассматривать их синонимами понятия «*графический знак*», происходит их смешение и замена.

Символ, ярлык, эмблема, аллегория, герб, клейнод, пиктограмма, тамга, тавро, клеймо, метка, значок, марка, логотип, идеограмма, графема, глиф, сигнификат, сигнал, иконка, картинка, мем, аватар — все эти, и множество других слов в складывающемся сегодня профессиональном словаре графического дизайна могут обозначать очень близкие понятия, всевозможные оттенки смысла, а иногда и принципиально различные явления. В рамках сферы визуальной коммуникации проблема определения смысловой пары «графический знак» состоит в исторической неопределенности и междисциплинарной принадлежности обоих составляющих этого термина.

Связь работы с важными научными или практическими задачами. Статья написана в соответствии с актуальными проблемами, рассматриваемыми на кафедре графического дизайна ХГАДИ.

Анализ последних исследований и публикаций. Еще более сложно и обстоит дело и с понятием «*знак*». «До какой степени сложности дошло современное учение о знаках и значениях» можно предстать себе по результатам, которые еще в семидесятые годы прошлого века получил А. Ф. Лосев, анализируя научное определение понятия «знак». В своих исследованиях множества «негативных» и «позитивных концепций» по этому поводу он пишет, что, «например С. Пирс насчитывает 76 разных типов знаков, К. Огден и И. Ричардс насчитывают 23 значения слова «значение» [3. С.69].

Уже много десятилетий существует и развивается отдельная наука о знаках и знаковых системах — **семиотика**.

Семиотика, или семиология (греч. *σημειωτική*, от др.-греч. *σημείον* — «знак, признак»), — наука, исследующая свойства знаков и знаковых систем (естественных и искусственных языков). (от греч. *σημείον* – знак, признак) наука, исследующая способы передачи информации, свойства знаков и знаковых систем в человеческом обществе (главным образом естественные и искусственные языки, а также некоторые явления культуры, системы мифа, ритуала), природе (коммуникация в мире животных) или в самом человеке (зрительное и слуховое восприятие и др.)

Это одна из специфических междисциплинарных наук XX века, которая наряду с кибернетикой, культурологией, структурной поэтикой и виртуалистикой долгое время претендовала на статус супердисциплины. Ч. Моррис представлял семиотику «органом» научного познания, который станет частью «исследовательского снаряжения» ученого, поскольку язык — орудий

Надійшла до редакції 27.12.2011

познания. Несовершенное орудие часто мешает делу, поэтому все науки должны обращаться к семиотике за совершенствованием, уточнением, отшлифовкой своих лингвистических орудий. Научные истины он интерпретировал как надежные знаки, создаваемые человеком в практических целях [4. С. 147]. Семиотический подход предполагает исследование знака, как первоэлемента конструкции, статической структуры любых знаковых систем, определяющих его свойства [5. С.15]. Через понятие знаковой системы дается и определение знака как «дискретное состояние знаковой системы в данный момент времени» [6. С.125]

В основе семиотики лежит *понятие знака, как минимальной единицы знаковой системы, несущей информацию*, то есть *минимальной единицы языка*. Но поскольку абсолютно любой объект, любое явление в физическом мире и в сфере психики и мышления, может рассматриваться как *знак, несущий информацию*, то любая дальнейшая конкретизация этого понятия смещает его в область терминологии той дисциплины, которая рассматривает это явление.

В настоящее время существуют различные школы семиотики, и они демонстрируют различный дисциплинарный подход. Математическая логика видит в знаке прежде всего инструмент исследования самих логических законов. Структурная лингвистика предполагает структурно-функциональный способ исследования знака, как элемента системы языка, она изучает знак, прежде всего, как единицу языка человеческой речи, фонему, слово или высказывание; Лингвистический подход к объекту исследования предполагает структурно-функциональный способ исследования знака, как элемента системы языка. Он определяется выявлением закономерностей, присущих знаку в системе функционирования языка на разных уровнях. Социолингвистика выявляет закономерности, присущие знаку в системе функционирования языка на разных уровнях, прежде всего в его коммуникативной функции в обществе [5. С.15]. Культурологический подход рассматривает знак, как одну из символических форм наряду с мифологией, религией, культурой, наукой и т. п.

Психология анализирует знак в его отношении к психическим ассоциациям, к архетипам и к возможностям субъективной интерпретации. Логический позитивизм сводит значение знака к определению привычек, которые он производит на биологической основе, в том числе и у животных. Структурализм в философии определяет знак, как элемент структуры знаковой системы; другие направления философии под знаком понимает любой объект, обладающий значением [1.].

Рассмотрение любой знаковой системы реализуется семиотикой в расчленении структурного ее понимания на три аспекта — *синтаксис, семантику и прагматику*. Суть семиотического подхода на сегодняшний день ограничивается анализом знака в дихотомии «*означающее — означаемое*». В полифункциональной системе языка создается, сохраняется и передается информация. Носителем информации в сообщении выступают знаки, из которых построено сообщение. Знак состоит из того, что означает, то есть «означающее», и того, что означается, — «означаемое», которое включает *денотат, десигнат и коннотат*.

Оценку современного состояния семиотической науки дает в своей статье «Семиотика общая и семиотики частные» лингвист и семиотик А. Соломоник.

Он утверждает, что «до настоящего времени ... не существует общей для большинства семиотиков согласованной парадигмы, которая обеспечила бы нормальные исследования по решению нерешенных проблем в этой области знания. Не существует согласованных представлений даже о том, что такое знак и знаковая система, каковы их основные свойства и характеристики, какова их хотя бы приблизительная классификация. Не существует, таким образом, и тех концептуальных схем, которые позволили бы нам общаться на одном и том же языке, без труда понимая друг друга. Семиотика до сих пор находится на предпарадигмальном уровне, ... и ей еще предстоит сформироваться в полноценную науку со своим понятийным аппаратом и методами исследования [7.]».

Результаты исследования. Несмотря на такую, казалось бы, не вполне положительную оценку нарабатанного знания в семиотической науке, для *понимания знака, как предмета проектирования в графическом дизайне* представляется очень ценным любой из перечисленных выше подходов к рассмотрению этого феномена. Область современного графического дизайна, как и семиотика, находится в сложных междисциплинарных отношениях, и обнаруживает большое количество пересечений со всеми перечисленными выше дисциплинами в теории и на практике.

Помимо альтернативных постмодернистских тенденций, в современном графическом дизайне *рационализм и функционализм* остаются существенными атрибутами качества знака и знаковых систем, выражающие генеральное направление *ясности коммуникации*. Это вытекает из прагматических основ дизайна (связанных с экономическими стратегиями, бизнес-планами, технологиями производства, маркетингом и т. п.) и предполагает необходимым использование математической логики, как на уровне методов проектирования, так и на уровне формальных признаков. Кроме того логико-математический анализ языка знаков визуальной коммуникации, будучи базовым методом эпохи модернизма, сегодня обретает новую актуальность в новых задачах графического дизайна, связанных с последними направлениями прикладной лингвистики, с созданием информационных языков в коммуникации человек — машина. Все это обуславливает более широкое междисциплинарное сотрудничество и применение в дизайнерской практике методов логической формализации, математического моделирования, вероятностных статистических приемов, позволяющих формализовать визуальные образы для новых нужд цифровых технологий.

Психофизиологическая основа знаковой визуальной коммуникации та же, что и в членораздельной человеческой речи — это *вторая сигнальная система* действительности, по теории условных рефлексов, разработанной еще физиологом И. П. Павловым [2. с.169]. Сенсорные сигналы первой системы, вступая в устойчивое взаимодействие с визуальными знаками, не в меньшей, а, может быть, и большей степени, чем фонетическая речь, создают условия для возникновения абстрактного мышления. Вторая сигнальная система репрезентует образ материального мира визуальных кодах, позволяющих человеку оперативно обрабатывать, хранить и извлекать из архивов своего опыта необходимую информацию об окружающей действительности.

Выдающийся психолог и педагог Л. С. Выгодский, разработавший орудийно-знаковую теорию культурно-

исторического развития человеческой психики, писал о том, что историческое развитие человеческой цивилизации — это процесс совершенствования разного рода орудий, в том числе и «вспомогательных средств мышления и поведения», какими являются различные знаково-символические системы [5. С.6]. Он утверждал, что «мысль не выражается в слове (т. е. в знаке), она совершается в слове» [2. с.169]. Выгодский определял знак, как «искусственно созданный человеком условный стимул, являющийся средством овладения поведением — чужим или собственным [4. С. 20].

То есть знаки визуального языка, как и слова, являются средством абстрагированной мыслительной деятельности и общения людей. Но при этом, в отличие от слов, знаковые визуальные представления, понятия и суждения отображают объективную действительность так, что между мыслительным образом, формирующим основу значения визуального знака, и отображаемыми явлениями предполагается определенное необходимое *видимое* сходство. Причем для знакового языка в первую очередь сходство важно не как мимезис, подражание природе, а как мыслительная конструкция, как структурное сходство, где реальность рассматривается, как устройство большой функционирующей системы, и постигается в попытке понимания ее иерархической организации. В знаковом языке реальность воспринимается и анализируется в наиболее общей форме, целиком, поскольку свойства целого нельзя получить, зная только свойства его частей.

В отношении «реальность — значение — знак» Ф. Соссюр в качестве основополагающего принципа, определяющего природу языкового знака, выделял «произвольность», как отсутствие необходимой связи «означающего» с «означаемым» [5. с.26]. В антитезе этой позиции А. Ф. Лосев утверждал, что языковой знак, как инструмент «знакового мышления», «обязательно детерминирован» [3. с.76]. Свою классификацию знаков на индексы, иконические и символы Ч. Пирс строил на принципе большей или меньшей степени преобладания в отношениях «означающего» с «означаемым» произвольности с условностью и детерминированностью [5. с.27].

Для современной теории и практики графического дизайна понимание А. Ф. Лосева представляется более продуктивным, поскольку он рассматривал этот вопрос не только с формальной позиции линейной математической логики, но в сложном комплексе связей живых языковых форм, существующих в «слове, в художественном произведении, в быту, мифологии, религии, культуре, и вообще во всей человеческой истории». При этом он видел в знаке не «механическую связь» знака означающего и означаемого, но их творческую переработку, имеющую «своей целью расширить наше познание мира и углублять людские отношения» [3. с.76]. Подробно рассматривая все акты, «необходимые для получения знака», он объединяет их в «единый и нераздельный смысловой акт», называя его «семантическим актом» [3. с.267].

В исследовании разного рода значений термина «знак», он имел научную цель, которая состояла в получении «так называемого основного значения слова», понимая, что в этом случае недостаточно этимологии и сопоставления значений, указываемых в разных словарях. констатирует факт, что сложности и многозначности У Лосева же мы находим и одно из самых основательных и

глубоких в семиотических исследованиях определений понятия. «Знак вещи есть 1) отражательно- 2) смысловая и 3) контекстуально- 4) демонстрирующая 5) функция 6) вещи (или действительности вообще), данная как 7) субъективно преломленный, 8) предельно обобщенный и 9) обратнообразительный 10) инвариант 11) текуче-вариативных 12) показаний 13) предметной 14) информации». [3. С.86]. Для дизайнера в этом определении учтены, пожалуй, в наиболее полной форме все аспекты понимания визуального знака, как элемента функционирующей системы коммуникации. Эти аспекты могут стать структурой системного подхода к проектированию, критериями качества проектной методики и оценки качества конечного продукта проектирования. Сам ученый называл это определение «диалектическим» и считал, что оно «ни в каком случае не может считаться окончательным». Понимая, что «язык есть обязательно некоторого рода смысловая подвижность и даже непрерывность», он призывал не «хвататься за одно это определение и отбрасывать все прочее» [3 с.86-87]. Однако за прошедшие почти полвека в семиотике не появилось более ясного определения.

Выводы. С помощью визуальных знаков абстрактное в сознании человека реализуется в виде твердого и наглядно оформленного убеждения, и начинает свое конкретно-объектное существование конкретно в виде представления, в виде зрительно воспринимаемого образа. В графических знаках отражается действительность, но не мертвая и неподвижная, в них фиксируется алгоритм динамики разворачивания и жизни этой действительности. Однажды полученное отражение перерабатывается в сознании, анализируется в мысли, очищается от всего случайного и несущественного и доходит до отражения уже не просто чувственной поверхности вещей, но их внутренней закономерности.

Современный подход к проектированию визуальных знаков принципиально не может быть ориентированным на массу и стереотипы поведения. Он основывается на том, что любой знак может функционировать расширенно, многопланово, неоднородно и неоднозначно, в диффузном множестве латентных коннотативных значений, которые никаким образом не могут быть статистически обработаны. [3. С.134]

Такой подход связан с психологической оценкой возможностей взаимопонимания и доверия, в котором задействованы интимно-личностные формы опыта и уникальная психика субъекта коммуникации. Понятно, что исходя из факторов необходимости массовых коммуникаций, невозможно выработать стратегию, суммирующие все индивидуальные установки, но при этом остается возможность ориентации на различные тендерные группы.

Литература:

1. Ветров А. А. Семиотика и ее основные проблемы. — М.: Издательство политической литературы, 1968. — 262 с.
2. Лингвистический энциклопедический словарь. Под редакцией В. Н. Ярцева. — М.: Советская энциклопедия, 1990. — 682с.
3. Лосев А. Ф. Проблема символа и реалистическое искусство. — М.: Искусство, 1976. — 366с.
4. Мантатов В. В. Образ, знак, условность. — М.: Высшая школа, 1980. — 158 с.
5. Салмина Н. Г. Знак и символ в обучении. — М: Изд-во Моск. ун-та, 1988. — 288 с.
6. Степанов Ю. С. Семиотика. — М: Наука, 1971. — 168 с.
7. http://nounivers.narod.ru/pub/as_qs2.htm